

Однако проходили дни, и у него сложилось несколько благоприятное впечатление о Ли Чжао. Вероятно, это было из-за его низких ожиданий, но режиссёр обнаружил, что другой человек был намного лучше, чем его собственное воображение. Было неизбежно, что режиссёр почувствовал некоторую доброжелательность. Первоначально режиссёр собирался отменить эту съёмку крупного плана с акцентом на глазах, потому что новый актёр не смог бы передать то чувство, которое он хотел. Теперь же он хотел попробовать.

Если бы это можно было сделать, это стало бы изюминкой фильма. Если нет, это не остановило бы весь фильм.

- Тогда ты должен сначала найти это чувство. Через полчаса мы официально начнем съёмки, хорошо?

Ли Чжао кивнул. Он был завёрнут в тёплую одежду, когда сидел один в углу, чтобы найти это чувство. Да Кэ не осмелился беспокоить Ли Чжао, когда он подбежал, чтобы поставить электрический обогреватель у ног Ли Чжао. Закончив с этим делом, ассистент предпочёл скрыться и не мешать.

После столь долгих съёмок у Ли Чжао в голове сложился полный образ роли. Таким образом, он, вероятно, мог понять чувство, в котором нуждался режиссёр.

Было сказано, что глаза - это зеркало души. На самом деле, большой экран предъявлял более высокие требования к глазам и взгляду в них. Каким бы красивым ни был актёр, если бы в глазах не было чувств, их красота была бы значительно уменьшена, и они были бы безжалостно высмеяны зрителями.

Как только Ли Чжао был готов отдать свой телефон своему помощнику и начать съёмку, телефон внезапно зазвонил. Идентификатор вызывающего абонента был странным номером. Он отклонил это дважды подряд, но другая сторона продолжала звонить.

Ли Чжао нахмурился и принял вызов. Из телефона донёсся голос Яо Ша Ша. Прошло несколько дней с тех пор, как они виделись, и голос Яо Ша Ша был странным. Ли Чжао несколько минут слушал её безумную болтовню, прежде чем медленно произнести:

- Сестра Ша Ша, я просто новый актёр. Я не могу тебе помочь.

- Только ты можешь мне помочь, Ли Чжао...

- Сестра Ша Ша, - Ли Чжао прервал её. - Ты мне слишком льстишь. Мне жаль, но я ничего не могу сделать.

Он повесил трубку и поднял глаза, чтобы увидеть Да Кэ.

- Да Кэ, почему ты так смотришь?

- Чжао Чжао, Яо Ша Ша искала тебя? - Да Кэ взял телефон из рук Ли Чжао и не смог скрыть своего презрения к Яо Ша Ша. - Я не знаю, откуда она узнала, что я твой ассистент, но пока ты снимался, она звонила мне больше дюжины раз. Столкнувшись с таким человеком, как она, лучше всего игнорировать её. Вначале эта женщина использовала свою популярность, чтобы быть выше тебя. Она вообще не обсуждала это с тобой, когда хотела тебя использовать. Теперь она осознаёт, что ей нужно поговорить с людьми, прежде чем что-то делать? Слишком поздно!

Ли Чжао увидел, что Да Кэ снова ведёт себя как придворный евнух, и поспешно побежал искать режиссёра, чтобы снять последнюю сцену.

* * *

Ли Чжао повесил трубку. Яо Ша Ша сидела на полу с бутылкой вина и плакала. Её сердце было полно безграничного раскаяния. Насколько лучше она была бы, если бы не усложняла жизнь Ли Чжао?

Если бы она знала, что властная женщина-президент взорвётся и что Ли Чжао подпишет контракт с Strawberry Entertainment, как она могла бы себя так вести? Однако, как такие вещи в мире могли быть известны так рано?

* * *

Эта сцена с глазами была снята очень гладко. После съёмки с нескольких позиций камеры Ли Чжао успешно закончил своё съёмочный процесс. Съёмочная группа сфотографировала его с цветами, которые они приготовили для него. Режиссёр потянулся к его плечу и, хлопнув пару раз, доброжелательно улыбнулся.

Он отклонил приглашение команды на вечеринку, чтобы отпраздновать его завершение работы. Ли Чжао рано ушел из отеля и отправился по магазинам, покупая местные сувениры и интересные мелочи.

Да Кэ увидел, как Ли Чжао собирает вещи с очень серьёзным выражением лица, и почувствовал некоторое беспокойство. Этот человек, должно быть, настолько важен, чтобы позволить молодому человеку так серьёзно выбирать подарки. Это была любовь?

Да Кэ дождался самолёта, прежде чем спросить в притворно небрежной манере:

- Чжао Чжао, ты покупаешь так много вещей. Это для того, чтобы подарить своим родственникам и друзьям?

- Нет, я хочу отвезти кое-какие сувениры своему агенту и хорошему другу. Я не знаю, что им

нравится, поэтому я просто покупаю несколько вещей разом, – Ли Чжао склонил голову, чтобы прочитать новый сценарий, который прислала ему компания. Молодой человек не поднял глаз, продолжая: – Поскольку это подарок, я должен вернуть вещи, которые им понравятся.

– О, – Да Кэ почувствовал облегчение, так как лучше было не влюбляться. Раньше он работал с двумя артистами, оба из которых прекратили сотрудничество с компанией из-за любви и брака. Он беспокоился, что в случае появления любви или простых романтических отношений Ли Чжа может пойти тем же путём, что и два его бывших артиста.

* * *

Зимние дни были короткими. К тому времени, когда было шесть часов дня, небо постепенно потемнело. Янь Тин встал перед окном от пола до потолка и посмотрел вниз на мир за окном, сделав шаг вперёд.

Затем зазвонил его телефон. Его указательный палец слегка шевельнулся, когда он посмотрел на телефон. Слова "Ли Чжао" появились на экране, ожидая, пока владелец мобильного телефона возьмёт трубку. Янь Тин посмотрел на эти два слова и, казалось, увидел Ли Чжао, машущего ему рукой. Он медленно нажал клавишу ответа.

– Тин Тин, я вернулся и купил тебе несколько сувениров. Где ты сейчас? Я отдам их тебе!

Весёлый голос эхом отдавался в тихом офисе, и каждая нота дышала радостью.

– Я... – Янь Тин выглянул в окно. Зажглись уличные фонари, рисуя на земле ослепительный узор. – Я в компании.

– У тебя есть работа?!

– Да, – Янь Тин закрыл шторы и включил свет в кабинете. – Это новая работа.

– Отлично, подожди меня немного, и я заберу тебя с работы.

Янь Тин протянул руку и осторожно потёр холодные украшения на столе.

– Хорошо.